

С.А. Батуренко, канд. социол. наук, ст. преп. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ИССЛЕДОВАНИЯ АНДЕРКЛАССА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

В данной статье анализируется проблема исследования андеркласса в современном российском обществе. Автор описывает основные методологические подходы, разрабатываемые в отечественной социологии.

Ключевые слова: современное российское общество, андеркласс, подходы к исследованию проблемы андеркласса.

In this article the problem of underclass in modern Russian society is being analyzed. The author describes basic methodological approaches.

Key words: Russia's modern society, the underclass, basic methodological approaches.

Андеркласс как для современного западного мира, так и для России представляет исторически новое социальное явление. Хотя сам термин “андеркласс” вошел в употребление еще в начале 60-х гг. в прошлого века в США. Впервые этот термин использовал известный социолог О. Левис, изучавший проблему бедности и культуры бедности в Мексике и на Кубе, представив его на международном конгрессе в 1958 г., а затем в работе “Пять семей: исследование культуры нищеты в Мексике”. Термином “андеркласс” ученый обозначил носителей “культуры бедности”. В их число он включает тех, кто из поколения в поколение остается хроническим безработным и целиком зависит от государственной помощи, а также характеризуется низким уровнем образования. Также ученым было выявлено, что не все люди, живущие в нищете, развивают культуру бедности. О. Левис утверждал, что культура нищеты быстрее всего развивается в странах, отличающихся высокой имущественной поляризацией. Носители “культуры бедности” не имеют возможности улучшения своей жизни, таким образом эта культура постепенно становится локализованной и наследуемой.

Если обратиться к истории социальной мысли, то здесь одним из первых проблему андеркласса поставил К. Маркс. Хотя он не употреблял термин “андеркласс”, но по своему содержанию его понятие “резервная армия труда” описывает именно эту страту. К. Маркс выделил в составе этой так называемой остаточной страты

* Батуренко Светлана Алексеевна, e-mail: level_s@rambler.ru

пять подгрупп: 1) старые рабочие, по возрасту потерявшие трудоспособность; 2) сельхозрабочие, переехавшие в город в поисках работы; 3) частично занятые или не имеющие регулярного заработка; 4) пауперы и все, кто не имеет работы; 5) люмпен-пролетариат, т.е. преступники, проститутки и бродяги. Можно сказать, что сегодня андеркласс заменяет те группы, которые во времена К. Маркса именовали “пауперами”, “люмпен-пролетариатом”, “неприличными бедными”¹.

В 1970-е гг. социологи обратились к самостоятельному изучению этого специфического социального и культурного феномена, приступили к исследованию состава, численности и субкультуры андеркласса. В результате в настоящее время накоплено огромное количество серьезной социологической литературы, основанной на разработке различных аспектов данной проблемы. Сегодня понятие андеркласса тесно связано с такими явлениями, как маргинализация общества и образование “социального дна”. Дискуссионным остается вопрос о том, кого именно, какие группы низшего класса относить к андерклассу. Современная наука признает, что это самый бедный, наименее образованный, малоинициативный и социально беспомощный слой; слой, образуемый деклассированными элементами (пьяницы, наркоманы и др.), потерявшими человеческий облик; “социальное дно” общества; слой общества, находящийся ниже всех классов в социальной иерархии. Доля пожилых людей здесь в 1,6 раза выше средней, женщин — в 1,5 раза больше, чем мужчин. Современная социология оперирует множеством определений: “андеркласс”, “нищие”, “социальное дно”, “маргиналы”, “ламиналы”. В ходе многочисленных эмпирических исследований андеркласса этот термин часто использовали как синоним бедности, социальной маргинальности.

Часто андеркласс считают синонимом бедности, относя к нему людей с наиболее низким в обществе уровнем материального благосостояния, неспособных обеспечить себя достаточными средствами к существованию. Однако, как уже замечено социологами, это не совсем правильно, так как бедными могут оказаться люди временно или периодически попадающие в затруднительное положение. В современном российском обществе это чаще всего бюджетники. В данном случае главными отличительными чертами представителей андеркласса от бедных считается потеря человеческого облика и человеческого достоинства. Кроме того, если сравнивать эти две социальные группы по материальному обеспечению, то часто у андеркласса он значительно выше, чем у группы

¹ Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. Стратификация и мобильность. М., 2007. Т. 15. С. 669.

бедных. Несмотря на то, что представители андеркласса зависят от различных государственных пособий, также в структуре доходов возможны случайные заработки и нелегальные доходы, полученные от участия в преступной деятельности и теневой экономике. Очевидным становится тот факт, что люди по экономическим критериям могут относиться к бедным, а по культурным показателям не являться представителями андеркласса.

Для современного российского общества проблема андеркласса как нового социального явления, связанного со специфическим состоянием системы социальной стратификации, приобретает особую актуальность. В связи с этим даже сама трактовка данного термина отлична от той, которая принята в зарубежной литературе. В целом в отечественной литературе принято более узкое понимание андеркласса, к которому чаще всего относят “пассивных бедных” или хронических безработных². В зарубежной же литературе данный термин имеет более широкое толкование, и к этой социальной группе относят людей и по многим другим критериям, в том числе к ней причисляют нищих, алкоголиков, наркоманов, бездомных, преступные элементы, душевнобольных.

Опираясь на значительный опыт исследования андеркласса, современные социологи выделяют четыре ключевые черты андеркласса: постоянная депривация; социальная маргинальность; полная зависимость от государственной поддержки; субкультура фатализма. Для представителей андеркласса характерна функциональная или абсолютная неграмотность, убогие жилищные условия, абсолютная зависимость от обстоятельств и предоставляемых им государственных пособий. Поэтому андеркласс по своему положению в обществе характеризуется как вдвойне депривированный в том смысле, что он является неполноценным и социально и экономически. Следствием подобного положения становится формирование особого сознания, названного социологами субкультурой фатализма, особого типа традиций и ценностей, которые называют субкультурой бедности, или субкультурой андеркласса. Таким образом, термином “андеркласс” характеризуют категорию людей, которые выпали из социальной структуры общества, кто живет вне рамок общества, господствующей культуры и общепринятого образа жизни, кто стал носителем культуры обездоленных. В современных постиндустриальных обществах проблема существования андеркласса становится непреодолимой вследствие того, что у представителей этой социальной группы отсутствует один из основных каналов социальной мобильности — наличие профессии и образования.

² Балабанова Е.С. Андеркласс: понятие и место в обществе // Социс. 1999. № 12. С. 65.

Одной из основных проблем при исследовании андеркласса в современных обществах является определение его численности. При этом в зависимости от того, кого социологи считают возможным относить к андерклассу, меняется и численность данной страты, и ее доля от всего населения либо доля от общего числа бедных, либо только от низшего класса. Для точной интерпретации количественного соотношения данных, полученных различными социологами, необходимо обратить внимание на особенности методологических подходов различных исследователей. При всем многообразии подходов в современной западной социологии большинство ученых соглашаются с Р. Дарендорфом, который в 1987 г. оценил численность андеркласса в 5% всего населения. Именно такие данные признаются многими социологами наиболее адекватными. Оценки Р. Дарендорфа подтвердились и более поздними исследованиями андеркласса в США и Великобритании, согласно которым его численность составляет в настоящее время около 5% населения.

В американской социологии особую популярность рассматриваемая проблема первоначально получила в связи с расово-этническим положением групп, с признанием формирования “опасного черного андеркласса”. Представителями андеркласса считались прежде всего бедные, относящиеся преимущественно к определенным расовым и этническим группам. Но одним из самых спорных всегда оставался вопрос биологического наследования, якобы оправдывающего соответствующие расовые неравенства, а также наличие индивидуальных генетических факторов, влияющих на социальное положение индивида.

Исследователи акцентируют внимание и на другой стороне данной проблемы. Считая основными факторами образования андеркласса разрушение традиционной морали и изменения в культуре общества, выделяют и другие характерные черты андеркласса. Прежде всего подчеркивается конфликтность ценностного мира представителей данной социальной группы с системой ценностей, доминирующей в данном обществе. Среди других особенностей андеркласса отмечается определенная культурная гомогенность, однородность ценностных и поведенческих ориентаций (низкая трудовая мотивация, девиантное и криминальное поведение), а также преемственность и воспроизводство отмеченных культурных особенностей.

Наряду с другими исследователями проблему возникновения и развития андеркласса в современном западном обществе изучал и Э. Гидденс. Среди причин данного явления он также называет особенности изменений в промышленности развитых индустриальных стран в 1970—1980-е гг., т.е. изменений, произошедших в традици-

онных отраслях промышленности и связанных с ускоренным сокращением рабочих мест, которое привело к понижению социального положения людей, занятых неквалифицированным трудом в больших городах. Среди основных факторов трансформации рынка рабочих мест исследователи часто называют особую миграционную политику крупных компаний. Именно активное привлечение дешевой рабочей силы на неквалифицированный труд из слабо развитых в экономическом отношении стран создавало благоприятную почву для формирования и развития андеркласса.

Наряду с уже обозначенными подходами к исследованию проблемы андеркласса следует указать и другие, которые разрабатывают как западные, так и отечественные социологи, и которые можно условно назвать критическими. В целом они объединены идеей неприятия самого факта существования данного явления. Некоторые британские социологи, в числе которых Г. Маршалл, проводят эмпирические исследования, на основании которых утверждают, что условия длительной безработицы и пребывания в бедности не обязательно ведут к образованию особого гомогенного социального класса, а потому ученые не должны объединять столь различные и не связанные между собой группы людей. Еще более важно то, что членство в так называемой “нижней страте” часто представляет кратковременную часть жизненного цикла, в результате чего не может определять основание стабильности членов данного класса. Таким образом, подчеркивая гетерогенность и транзитивный характер обследованных групп, британские социологи отмечают невозможность детерминирования данными факторами специфической идентичности, особой культуры, определенного политического действия.

Некоторые российские исследователи особенностей системы социальной стратификации, и в частности проблемы андеркласса (В.В. Радаев, О.И. Шкаратан, Н.М. Римашевская) вообще не используют категорию “андеркласс”. Например, Н.М. Римашевская, описывая профиль социальной стратификации современной России, наряду с элитой и средними слоями выделяет слой “маргиналов”, характеризующийся в своей социально-экономической деятельности низкой адаптацией, а также асоциальными и анти-социальными установками. Помимо этого слоя Н.М. Римашевская выделяет “криминалитет” как слой, обладающий высокой социальной активностью и адаптацией, но при этом обычно действующий вопреки легальным нормам хозяйственной деятельности.

Другие известные специалисты, изучающие современные трансформации системы социальной стратификации (Е. Тихонова, Н.М. Давыдова), обнаруживают в современном российском обществе “классический” андеркласс. Н.Е. Тихонова в статье “От бед-

ности к андерклассу”³ выделяет три уровня бедности и утверждает, что нижняя из этих страт как раз и формируется как “классический” андеркласс. В этой страте по наблюдениям ученого, интенсивно формируется “культура бедности”, происходят процессы его маргинализации и люмпенизации. Подводя итоги своих исследований андеркласса, Н.Е. Тихонова говорит о возможности превращения проблемы углубляющейся бедности в проблему андеркласса. В проведенных исследованиях андеркласс описывается характерными признаками “классического” низшего класса, такими, как специфика занятости и образования, повышенной долей экономически неактивного населения, особенностями круга общения, самоидентификации, распространением патерналистских ожиданий и конформистских установок. Н.М. Давыдова описывает современный андеркласс через досуговую активность, ценностные ориентиры и жизненные установки, показатели нисходящей социальной мобильности⁴.

Современные западные и отечественные социологи все чаще связывают проблему возникновения и развития андеркласса с миграцией и глобализацией, при чем они полагают, что последняя усиливает миграционные процессы. При этом социологи подчеркивают значимость статуса гражданства в современных условиях развития общества. Проблема обладания таким статусом позволяет некоторым исследователям подойти к пониманию того, что же такое современный андеркласс. В современном российском обществе борьба за получение статуса гражданства является заметным сегментом социального пространства, большим полем социальной стратификации. Поэтому некоторые российские социологи, например С.А. Панарин, В.И. Мукомель, Ж.А. Зайончковская связывают проблему возникновения и развития андеркласса с мощными миграционными процессами и предлагают наиболее разработанные типологические схемы. Через анализ составляющих миграционных потоков эти социологи смогли описать структуру российского андеркласса, объединяющую самые разные социальные слои.

Рассматривая андеркласс в современном российском обществе как феномен, определяемый процессами миграции, следует отметить, что он имеет свою особую специфику. Как следствие миграционного процесса андеркласс возник в России значительно позже, чем на Западе, и определялся спецификой исторического развития страны. В частности можно отметить некоторые особен-

³ См.: Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М., 2007. С. 98—131.

⁴ См.: Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности // Социс. 2003. № 6; Она же. Влияние социального капитала на формирование и воспроизводство социальных неравенств в российском обществе // Социальное неравенство и социальная политика. М., 2007.

ности этого развития, длительное время сдерживавшие появление андеркласса в системе стратификации современного российского общества, а именно огромные территории, богатые природные ресурсы, квалифицированный трудовой потенциал бывшего СССР, относительно закрытый характер этого государства, его активная внутримиграционная и социально ориентированная политика, отсутствие легитимных институтов частной собственности и наемного труда. Распад СССР дал толчок развитию современных миграционных процессов на его территории. По величине миграционного потока Россия заняла третье место в мире, уступая по этому показателю только США и Германии.

С позиций данного подхода можно рассматривать и складывающуюся структуру андеркласса в современном российском обществе, например на основании схемы, разработанной С.А. Панариным, который выделяет различные типы миграции, характерные для современного российского общества, а именно экономическую, этническую миграцию. Особо выделяются категория мигрантов-апатридов, а также “трафик рабочей силы”. Динамика развития выделенных типов миграционных процессов определяет и структуру современного российского андеркласса, который объединяет самые разные социальные слои: ищущих убежище, торговые меньшинства, предпринимателей криминальной ориентации, незаконных трудовых мигрантов, не вовлеченных в трудовую практику нелегалов, транзитных мигрантов, рабов⁵, а также часть беженцев и вынужденных мигрантов. Таким образом, в структуре андеркласса находят отражение целые сегменты социальной структуры всего российского общества. В ней можно обнаружить свои “высшие” слои (собственники предприятий, домовладельцы, торговцы “живым товаром”, “наркобизнесмены”), “средние” слои (“торговые меньшинства”), бедняков, пауперов, люмпенов (незаконные трудовые мигранты, часть беженцев и вынужденных мигрантов, не работающие нелегалы, лица, ищущие убежище) и слои, чей труд подвергается насильственной эксплуатации и не оплачивается (рабы).

В подобной разнородности структуры андеркласса, являющейся продуктом нелегитимных социальных отношений, отчетливо проявляются некоторые противоречия. С одной стороны, современный андеркласс представляет собой результат нисходящей социальной мобильности, а с другой — в составе этого социального слоя присутствуют страты, чей уровень благосостояния сравним со стандартами жизни местной экономической элиты. Противоречивость такой ситуации связана со сложным, транзитивным и многомерным характером современных стратификационных отношений. В связи с современными процессами исчезают традици-

⁵ Модернизация социальной структуры российского общества. М., 2008. С. 133.

онные социальные границы, ранее позволявшие более четко различать классы и страты в системе социальной стратификации. Происходящая деконструкция отдельных социальных групп (буржуазия, пролетариат или средний класс в их классическом понимании) привела к смене компонентов стратификационного пространства, а также к изменению общепринятых критериев выделения тех или иных социальных страт. Традиционные критерии потеряли свое прежнее значение, поэтому сегодня одним из главных критериев отнесения тех или иных людей к андерклассу становится не только выяснение их отношений с собственностью и размера их дохода, но и факт наличия или отсутствия у них гражданства. С этой точки зрения в исследованиях андеркласса становится очевидной недостаточность прежних критериев классообразования, таких, как отношение к средствам производства и величина доходов. Для понимания современных социально-стратификационных процессов особое значение приобретает их внеэкономическое измерение. Многие российские социологи полагают, что андеркласс не вмещается в рамки обычного понимания категории класса еще и потому, что составляющие его страты не объединены между собой общими ценностными установками, поведенческими приоритетами, а также не осознают себя как класс и не занимают активной политической позиции.

Андеркласс представляет собой следствие развития современного индустриального и постиндустриального общества. При изучении этой социальной группы отдельные признаки, такие, как исключение из сферы экономических и социальных прав, принадлежность к среде иммигрантов, связь с криминальной экономикой сами по себе не являются отличительными. Не всегда подтверждается наличие у представителей андеркласса выработанных в ходе многочисленных исследований и принятых отечественными социологами основных характерных черт андеркласса, таких, как постоянная депривация; социальная маргинальность; субкультура фатализма; полная зависимость от государственной поддержки. Также остается актуальным вопрос о том, считать ли андеркласс результатом внутренних стратификационных процессов или следствием влияния миграции, глобализации. В зависимости от близости к тем или иным методологическим основаниям современные исследователи вкладывают разное содержание в эту социологическую категорию. Попытки определения современного андеркласса отражают, таким образом, и социальную, и культурную, а также гражданскую и политическую характеристику его представителей. Различные подходы к исследованию данной проблемы по-разному понимают и описывают наблюдаемое явление. Тезис о самом существовании этого специфического социального и культурного феномена в на-

стоящее время остается спорным. Между учеными, представляющими различные социологические подходы, ведутся активные научные дискуссии о возможности существования, современном положении, тенденциях развития андеркласса, а также о возможных проблемах, порожденных его существованием и значимых для современных обществ. Надежду на решение проблем дает то, что сегодня проводятся конкретные эмпирические исследования с целью дать ответы на поставленные вопросы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности // Социс. 2003. № 6.

Давыдова Н.М. Влияние социального капитала на формирование и воспроизводство социальных неравенств в российском обществе // Социальное неравенство и социальная политика. М., 2007.

Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. Т. 15. Стратификация и мобильность. М., 2007.

Миграция и информация / Под. ред. Ж.А. Зайончковской. М., 2000.

Модернизация социальной структуры российского общества. М., 2008.

Панарин С.А. Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. 1998. № 4.

Разумов А.А., Ягодкина М.А. Бедность в современной России. М., 2007.

Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М., 2003.

Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М., 2007.